

о́устехъ и́хъ, члены́вныя львовъ сокропшилъ єсть Гдъ. О́нничижатся и́кш вода мимотекбашам: напражётъ лвкъ себѣ дондеже изнемогутъ. И́кш востокъ растаакъ Тымтсъ: паде Огнь на и́хъ, и не видѣша солнца. Прежде єже разомѣти тे́рниа вашегш рамна, и́кш жывы, и́кш во гнѣвѣ пожретъ л. Возвеселитса пра́ведникъ, егда о́видитъ Шміеніе: рѣцѣ свой о́умыетъ въ кропи грѣшника. И речетъ человѣ́къ: аще о́убш єсть плодъ пра́ведника, о́убо єсть Бгъ сюда и́мъ на земли. Слѣва.

Въ конецъ, да не растлиши, Давидъ въ столпописаніе, внегдѣ послѣ Са́блъ и стрежѣ дому єгѡ, єже съмертвити єго, ни.

Измѣ ма. Тѣрагъ мойхъ Бжє, и Тѣ востающихъ на мѣ избави мѣ: Избави ма тѣ дѣлающиихъ беззаконіе, и Тѣ тѣлъ кровей спаси ма. И́кш се о́ловийша дѣшь мою, нападаша на мѣ крѣпцыи: нижѣ беззаконіе мое, нижѣ грѣхъ мой, Гдї. Безъ беззаконія текохъ и исправиыхъ: востани въ тѣтеніе мое, и виждь. И ты Гдї Бжє сила, Бжє Іилевъ, вонми посѣтий всѧ языки: да не о́ущедриши всѧ дѣлающыя беззаконіе. Возвращатся на вѣчеръ, и взѣчатъ и́вш пѣсъ, и шбѣдѣтъ градъ. Се тѣи Твѣщаютъ о́сты своими, и мечъ ко о́стнахъ и́хъ: и́кш кто слыша: И ты Гдї посмѣшился и́мъ, о́нничижши всѧ языки. Державъ мою къ тебѣ сохраню: и́кш ты Бжє здѣствникъ мой еси. Бгъ мой, мѣлость єгѡ предваритъ мѣ: Бгъ мой, явитъ мнѣ на вразехъ мойхъ. Не о́уби и́хъ, да не когда забудетъ законъ твой: расточи л силою твою, и низведи л, защищниче мой Гдї. Грѣхъ о́стъ и́хъ,